

Чэн И посмотрел на Ань Яня:

- Янь-янь тоже хочет остаться?

Ань Янь поспешно закивал:

- Ци-ци-ци! - Да-да!

Чэн И не стал соглашаться сразу, а сначала взял Ань Яня обратно к себе на руки:

- Дедушка, Янь-яню нужно в туалет, я пока отведу его.

Ань Янь склонил маленькую голову набок:

- Ци? - Когда это он говорил, что хочет в туалет?

Выйдя из палаты, Чэн И повёл малыша не в туалет, а спустился вниз, в сад санатория, нашёл там тихое безлюдное место, выбрал угол, который не попадал под чёткое наблюдение камер, затем включил световой комм и затеял игру в «двухместный набор текста».

Чэн И набрал: [Янь-янь уже целый день провёл со мной. Вечером тебе лучше вернуться домой и побыть с мамой.]

Ань Янь не стал сразу отвечать на это, а, используя свои маленькие лапки, задал встречный вопрос: [Старший, можешь рассказать мне о состоянии здоровья дедушки Чэн?]

Чэн И слегка приподнял бровь, а затем написал следующий текст:

[Много лет назад дедушка на поле боя попал под неожиданную атаку расы зергов, в результате которой его тело и ментальная сила были тяжело повреждены. Хотя тогда ситуация была очень серьёзной, врачи не смогли обнаружить источник повреждения психического поля, не говоря уже о том, чтобы восстановить само психическое поле. Поэтому в последние годы дедушка, хотя и постоянно находится в санатории на лечении, повреждение его психического поля неуклонно ухудшается, края находятся на грани коллапса. И сейчас...]

Набрав это, кончики пальцев Чэн И слегка замерли, он беззвучно вздохнул и продолжил легонько касаться поля ввода:

[Хотя отец пока не сообщал мне конкретных подробностей, состояние психического поля дедушки, боюсь, очень неблагоприятное.]

Заметив подавленное настроение Чэн И, Ань Янь протянул свои маленькие лапки и дважды легонько похлопал его по руке, а затем ответил на первоначальный вопрос Чэн И:

[Я могу завтра пораньше вернуться домой, чтобы побыть с мамой. А сегодня позволь мне остаться здесь.]

Хотя Ань Янь понимал, что его присутствие, возможно, ничего не изменит, он всё равно хотел быть рядом с Чэн И.

Он не знал, почему у него возникло такое желание, но оно возникло твёрдо и определённо.

Рационально Чэн И понимал, что малышу было бы правильнее вернуться домой к матери – только по выходным он может побыть рядом с ней, к тому же мама малыша недавно пережила период увольнения с работы и сейчас больше всего нуждается в поддержке сына.

Но в глубине души он, конечно же, больше хотел, чтобы малыш остался с ним сейчас.

В душе Чэн И боролись противоречивые чувства, и он переспросил, желая убедиться:

[Янь-янь действительно хочет остаться и побыть со мной?]

Ань Янь тут же своими маленькими лапками напечатал два слова и восклицательный знак, выражающий его отношение:

[Правда!]

Чэн И протянул руку и погладил пушистое мягкое тельце малыша, слегка улыбнувшись уголками губ:

- Спасибо, Янь-янь.

Ань Янь тоже ответил на своём языке:

- Ци-ци-ци. - Не за что.

Они с хомячком посидели в саду ещё немного, после чего вернулись в палату.

В отличие от ситуации, когда они только вышли, теперь в палате были только отец Чэн и дедушка Чэн. Атмосфера была заметно гнетущей. Отец Чэн сидел, опустив голову, на краю кровати, а дедушка Чэн лежал на кровати с закрытыми глазами, казалось, уснул.

Увидев входящего Чэн И, отец Чэн первым делом не повернулся к нему, а, напротив, слегка отвернул лицо в сторону.

Чэн И на мгновение замер и тихо спросил:

- А где мама и Яньян?

Отец Чэн, голосом низким и хриплым, ответил:

- Они пошли забрать ужин для твоего дедушки.

Поскольку этот санаторий славился своим высоким качеством обслуживания, они не только следили за состоянием здоровья пациентов, но и готовили специальные блюда в соответствии с физическим состоянием каждого пациента.

Обычно трёхразовое питание для пациентов доставляли в палаты сотрудники санатория. Тот факт, что на этот раз мама Чэн и Чэн Ян пошли за едой сами, очевидно, означал, что отец Чэн, желая поговорить с дедушкой Чэн наедине, специально отправил их.

Судя по обстановке в палате, разговор между ними уже закончился.

Но Чэн И всё равно решил выйти:

- Я пойду, поищу их.

- Хорошо, - Отец Чэн по-прежнему не обернулся.

В тот день из-за болезни дедушки Чэн настроение у всех членов семьи Чэн было подавленным, и Ань Янь тоже чувствовал себя невесело.

После ужина отец Чэн и мама Чэн ещё долго сидели с дедушкой Чэн, и только когда он несколько раз поторопил их, они ушли.

Поскольку дедушке Чэн нужно было хорошо отдыхать, Чэн И и Чэн Ян, хоть было ещё только половина девятого, тоже легли спать пораньше.

Ань Янь же устроился рядом с подушкой Чэн И и послушно закрыл свои глазки-бусинки.

Когда глубокая ночь окутала всё вокруг, и все уже, казалось, крепко спали, рядом с подушкой Чэн И пара маленьких, но ярких глазок-бусинок медленно открылась.

Ань Янь не стал торопиться с действиями. Сначала он наострил уши и некоторое время внимательно прислушался. Убедившись, что дыхание у всех было долгим и ровным, он осторожно приподнял маленькое одеяльце, которым был укрыт, и медленно поднялся.

У него была причина твёрдо решиться остаться - помимо желания быть рядом с Чэн И, у него была и другая цель.

Он хотел проверить состояние здоровья дедушки Чэн и посмотреть, сможет ли он чем-нибудь помочь.

Благодаря учёбе с момента поступления в университет Ань Янь уже познакомился с некоторыми знаниями о приготовлении лекарств для ментальной силы. Он знал, что некоторые высокоэффективные лекарства могут не только оказывать обычное воздействие на ментальную силу, но и восстанавливать повреждения психического поля.

Ань Янь вовсе не был так уж уверен в своих силах. Просто теперь он знал, какое влияние его духовная сила может оказывать на приготовление лекарств, и к тому же однажды он уже действительно приготовил флакон А-класса лекарства для ментальной силы, так что в глубине души у него невольно зародилась некоторая надежда.

Тихонько, незаметно поднявшись, Ань Янь медленно слез с кровати, затем, встав на две маленькие лапки и приподнявшись на цыпочки, подошёл к кровати дедушки Чэн и осторожно, медленно забрался на неё.

Он решил с помощью своей духовной силы обследовать состояние тела дедушки Чэн, а также состояние его психического поля.

С первым он был вполне уверен, что справится. Что касается второго, поскольку он ещё не очень хорошо разбирался в области человеческого психического поля, Ань Янь не мог гарантировать, что всё пройдет гладко.

Но как бы то ни было, он должен был сначала попробовать, при условии, что не навредит дедушке Чэн.

Утвердившись на месте, Ань Янь медленно закрыл глаза, выпустил тонкую нить своей духовной силы и медленно ввёл её через руку дедушки Чэн.

Эта нить духовной силы медленно потекла по меридианам дедушки Чэн, преодолевая многочисленные препятствия, и вскоре образовала большой круг.

На основе этого большого круга Ань Янь заставил свою духовную силу проникнуть в ещё более мелкие участки для более детального обследования.

Чтобы не навредить телу дедушки Чэн, этот процесс проходил очень медленно и осторожно. Примерно через полчаса обследование тела наконец было завершено.

Ань Янь обнаружил, что с самим телом дедушки Чэн, в общем-то, нет серьёзных проблем, за исключением того, что некоторые меридианы находятся в заблокированном состоянии. Если бы духовная сила Ань Яня не была одновременно мягкой и сильной, возможно, даже изначальный большой круг было бы трудно сформировать.

Определив проблемы с телом дедушки Чэн, Ань Янь решил временно оставить эту духовную силу внутри тела дедушки Чэн, чтобы она, непрерывно циркулируя по кругу, постепенно

прочищала закупоренные меридианы.

Далее предстояло обследование психического поля.

Ань Янь сосредоточился и снова выпустил нить духовной силы.

Но на этот раз его духовная сила вошла не в тело дедушки Чэн, а, действуя пробно, через область висков проникла в его психическое поле.

Возможно, из-за того, что, как ранее говорил Чэн И, психическое поле дедушки Чэн уже было на грани коллапса, Ань Янь не встретил заметного сопротивления.

Напротив, оказавшись внутри психического поля, Ань Янь всерьёз испугался того, что там увидел.

Психическое поле дедушки Чэн выглядело полнейшим хаосом: повсюду виднелись беспорядочные клубы серого тумана, повсюду сновали активные чёрные точки. Ань Янь ещё даже не успел как следует всё рассмотреть, а уже явно ощутил всю серьёзность проблемы.

Однако, согласно той информации, которую ранее сообщил Чэн И, самая серьёзная проблема в психическом поле дедушки Чэн должна была быть на его краях.

Поэтому Ань Янь заставил свою духовную силу обернуться и «посмотреть» назад. И тогда он увидел, что края этого пространства представляют собой тонкий слой, покрытый бесчисленными трещинами и даже уже мерцающий нестабильно.

Оказывается, стенка психического поля дедушки Чэн разрушилась уже до такой степени. Неудивительно, что когда он только вошёл, ему почти не встретилось сопротивления.

С беспокойством думая об этом, Ань Янь начал продвигать свою духовную силу глубже в психическое поле.

По пути несколько активных чёрных точек столкнулись с его силой. Хотя они не нанесли Ань Яню прямого вреда, они уничтожили часть его духовной силы.

А точнее, можно сказать и наоборот: в то время как чёрные точки уничтожали духовную силу, сама сила успешно растворяла эти несколько чёрных точек.

Что касается серых клубов тумана, поскольку они были относительно статичными, Ань Янь, соблюдая осторожность, не решался касаться их напрямую, и поэтому никакой реакции с их стороны не последовало.

Пространство психического поля дедушки Чэн было очень большим. Ань Янь водил своей духовной силой очень долго, но так и не нашёл другого края. Поскольку он уже примерно понял обстановку здесь, он отвёл свою силу обратно к тому месту, где был изначально.

Это был единственный край психического поля, который ему удалось найти.

На этот раз он попытался коснуться своей духовной силой стенки психического поля.

Ань Янь думал, что его духовная сила, как и только что, просто пройдёт сквозь стенку и покинет психическое поле дедушки Чэн.

Но к его удивлению, этот, казалось бы, весь в дырах слой стенки психического поля без лишних слов напрямую впитал в себя его духовную силу.

В чём же дело?

Нахмутив свою маленькую мордочку, Ань Янь попробовал снова - результат был тот же: его духовная сила входила, но не выходила, снова впитанная стенкой психического поля.

Такое положение дел заставило Ань Яня на время заколебаться. Он не знал, какой эффект произведёт то, что его духовную силу впитывает стенка психического поля дедушки Чэн, поэтому не решался продолжать попытки.

Но проблема была в том, что из-за проведённого обследования довольно много его духовной силы уже вошло в психическое поле дедушки Чэн. Что же делать с этой силой?

Если оставить её прямо здесь, это казалось не очень надёжным. Но сейчас эта сила никак не могла выйти наружу.

И как раз когда Ань Янь мучительно размышлял над этой проблемой, лежащий на больничной койке дедушка Чэн внезапно перевернулся на другой бок.

<http://bllate.org/book/12415/1106153>